

ПОЛИТОЛОГИЯ POLITICAL STUDIES

Научная статья

УДК 329. 324

DOI 10.18101/2949-1657-2024-1-26-32

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДВУХПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Будаев Батор Солбонович

кандидат политических наук, доцент

brotabs83@mail.ru

© Гомбоев Айдар Доржиевич

студент

aidarrizhik@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

Аннотация. В статье авторы особое внимание уделяют развитию избирательной системы в регионах России и отмечают, что принятые в начале 2000-х гг. законы в большинстве случаев утвердили использование смешанной избирательной системы на выборах региональных парламентов. Региональные парламенты должны были как минимум на 50% формироваться, используя пропорциональную избирательную систему, оставшаяся же часть избираться по мажоритарной системе. Изменение российского законодательства в 2013 г. привело к тому, что доля депутатов, избираемых по пропорциональной системе, нормировалась на уровне 25%, уже в конце 2021 г. регионы могли и вовсе перейти полностью на мажоритарную систему. Авторы предположили, что учитывая закон М. Дюверже, данная тенденция может способствовать переходу регионов к двухпартийной системе. Учитывая эти обстоятельства, авторы, используя индекс Лаакса — Таагеперы, посчитали эффективное число политических партий в тех регионах, которые стали использовать преимущественно мажоритарную систему на выборах в парламент.

Ключевые слова: политические партии, региональная партийная система, мажоритарная избирательная система, двухпартийная система в регионах России, эффективное число политических партий, закон Дюверже.

Для цитирования

Будаев Б. С., Гомбоев А. Д. Перспективы развития двухпартийной политической системы в субъектах Российской Федерации // Восточный вектор: история, общество, государство. 2024. Вып. 1. С. 26–32.

Введение

Развитие региональной партийной системы во многом было обусловлено развитием электорального законодательства. В 2001 г. был принят ФЗ «О политических партиях», фактически ликвидировавший региональные политические пар-

тии, в 2003 г. — ФЗ «Об основных гарантиях прав избирателей и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в результате которого не менее 50% депутатского состава региональных парламентов необходимо было формировать по пропорциональной системе. Именно это обстоятельство всколыхнуло бум партийного строительства в регионах России.

Таблица 1

Регионы России с доминирующей мажоритарной частью избирательной системы

	Название региона	Депутаты, избираемые по мажоритарной части	Депутаты, избираемые по пропорциональной части	Всего депутатов
2023				
1	Республика Калмыкия	17	10	27
2	Владимирская область	25	15	40
3	Ивановская область	20	10	30
4	Ростовская область	40	20	60
5	Смоленская область	32	16	48
6	Ярославская область	34	12	46
2022				
7	Удмуртская республика	40	20	60
8	Краснодарский край	45	25	70
9	Саратовская область	30	10	40
10	Сахалинская область	18	10	28
2021				
11	Приморский край	30	10	40
12	Амурская область	18	9	27
13	Кировская область	27	13	40
14	Липецкая область	28	14	42
15	Мурманская область	22	10	32
16	Новгородская область	20	12	32
2020				
17	Костромская область	25	10	35
2019				
18	Республика Алтай	30	11	41
19	Республика Марий Эл	39	13	52
20	Хабаровский край	24	12	36
21	Тульская область	24	12	36
2014				
22	Москва	45	0	45

После политического кризиса 2011 г. и изменений в законодательстве о политических партиях в 2013 г. Государственная дума сократила минимальную квоту депутатов, избираемых по партийной системе до 25%. На этом развитие избирательной системы не закончилось, и уже в конце декабря 2021 г. были приняты новые поправки, в результате которых регионы получили возможность и вовсе

отказаться от использования пропорциональной системы. До этого данной льготой могли воспользоваться лишь города федерального значения, чем, собственно, воспользовались в городе Москва. В результате число субъектов РФ, сокращающих долю парламентариев, избираемых по пропорциональной системе, стало стремительно увеличиваться.

В начале 2000-х гг. федеральный центр стремился усилить свое влияние посредством контроля региональных парламентов. Именно для этого в регионах были сначала укоренены политические партии, а в последующем расширена практика фракционной работы в региональных парламентах.

Стратегически наиболее эффективным является использование пропорциональной системы в регионах с консолидированным и относительно однородным населением. В регионах сильно перекошенными асимметриями на уровне муниципалитетов, с полиэтничным и поликультурным населением эффективным было бы использование мажоритарной системы. Пропорциональная система повышает шансы на прохождение представителей оппозиции. В связи с этим не случайным становится тот факт, что в большей части доминирование в регионах «партии власти» обеспечивается за счет депутатов, избранных по одномандатным округам [1]. Именно этим объясняется стремление региональных властей перейти на систему с доминированием мажоритарной ее части.

Методология исследования

Согласно законам М. Дюверже, использование пропорциональной системы ведет к развитию многопартийной системы с сильными политическими партиями, использование мажоритарной системы в один тур ведет к развитию двухпартийной системы [2]. Учитывая данный факт, мы предполагаем, что новейшие тенденции развития избирательного законодательства способствуют развитию двухпартийной системы в регионах России. Это касается тех регионов, где доля депутатов, избираемых по мажоритарной системе, выше, чем тех, кто избирается по пропорциональной ее части.

В целях проверки эффективности реализации этой модели развития партийной системы мы также использовали концепт «Эффективное число парламентских партий» (далее — ENP), который применяется в сравнительных исследованиях партийных систем для измерения уровня фрагментации партийной системы. Эффективное число политических партий отражает их относительный вес в легислатуре. Индекс был впервые введен в работе М. Лааксо и Р. Таагепера 1979 г. [4] и рассчитывается по следующей формуле:

$$N = \frac{1}{\sum_{i=1}^n p_i^2},$$

где N — эффективное число партий, n — номинальное число партий, а p_i — доля i -той партии на выборах или в легислатуре.

Вместе с тем данный индекс не всегда отражал конвенциональное число эффективного числа политических партий, особенно в тех случаях, когда на выборах доминировала одна политическая партия. Поэтому Р. Таагепера предложил его модифицировать, используя формулу:

$$N_{\infty} = 1/p_1,$$

где p_1 — доля голосов крупнейшей партии ($EN_{\infty}P$) [5].

Учитывая данные обстоятельства, мы параллельно будем вести учет и сравнивать полученные данные по обоим частям индекса.

Основные показатели

Расчет показателей четко характеризует тот факт, что в условиях доминирования одной из политических партий¹ более верным является использование модифицированной формулы Р. Таагеперы. Так, в случаях Республики Алтай, Приморского края, Кировской и Костромской областей при доминировании «партии власти» эффективное число политических партий находилось на уровне 2 и более, показатели модифицированного индекса в этом случае видятся нам точнее.

Переход к новой форме смешанной избирательной системы, где доминирует мажоритарная ее часть, должна была способствовать сокращению уровню политической конкуренции. Но, судя по данным нашего исследования, однозначно сказать об этом нельзя. Как видно из показателей, в тех субъектах, которые перешли к новой схеме относительно недавно (в 2023 г.), действительно эффективное число политических партий сократилось. Однако это может быть связано скорее с эффектом консолидации общества, произошедшей вследствие начала СВО. Речь идет о так называемом «ралли эффекте» [3]. Чуть менее выражено этот эффект наблюдался и в 2022 г. Показатели 2021 г. указывают на «консервацию» текущего состояния. Но в целом, несмотря на то, что СВО еще не началась, санкции, ударившие по России, также выступали в роли консолидирующего фактора.

В 2020 г. и 2019 г. идет увеличение эффективного числа политических партий, что, на наш взгляд, было связано с навалом западной критики и усилением политической оппозиции. В этот период по стране прокатилась волна недовольств и массовых акций протеста.

В 2024 г. второй раз пройдут выборы именно в тех регионах, в которых и были изменены принципы голосования. Данный факт позволит нам с большей уверенностью утверждать, насколько реальна тенденция перехода к двухпартийной системе. Сейчас же полученные показатели говорят о складывающейся системе с доминирующей партией, в отдельных случаях как о полупарламентарной системе.

Таблица 2

Показатели эффективного числа партий, в регионах, перешедших на новый тип избирательной системы

	Название региона	Текущий созыв ENP	Партия власти	Текущий созыв EN ∞P	Предыдущий созыв ENP	Партия власти	Предыдущий созыв EN ∞P
2023							
1	Республика Калмыкия	1,36	85,18% (23)	1,17	1,58	78% (21)	1,28
2	Владимирская область	1,3	87,5% (35)	1,14	2,39	61% (23)	1,63

¹ Практически во всех случаях с переходом к новой избирательной системе доминировала партия Единая Россия, исключениям стал Хабаровский край, где сильнее была ЛДПР.

3	Ивановская область	1,22	90% (27)	1,11	2,48	57,69% (15)	1,73
4	Ростовская область	1,23	90% (54)	1,11	1,24	75%(45)	1,33
5	Смоленская область	1,36	85,41% (41)	1,17	1,1	54,16% (26)	1,84
6	Ярославская область	1,46	82,6% (38)	1,21	2,32	62%(31)	1,61
2022							
7	Удмуртская республика	1,48	81,6% (49)	1,23	1,61	78%(47)	1,28
8	Краснодарский край	1,27	88,57% (62)	1,13	1,35	86%(60)	1,16
9	Саратовская область	1,83	72,5% (29)	1,37	1,53	80%(36)	1,25
10	Сахалинская область	1,73	71,42% (20)	1,4	1,96	67,85% (19)	1,47
2021							
11	Приморский край	2,2	57,5% (23)	1,73	2,58	58%(23)	1,72
12	Амурская область	1,96	70,37% (19)	1,42	1,92	69,44% (25)	1,44
13	Кировская область	2,38	60% (24)	1,7	1,98	69%(37)	1,44
14	Липецкая область	2,33	54,76% (23)	1,82	1,47	80,35% (45)	1,19
15	Мурманская область	1,6	78,125% (25)	1,28	1,59	78%(25)	1,28
16	Новгородская область	1,88	71,875% (23)	1,39	2,12	66% (21)	1,51
2020							
17	Костромская область	2,25	65,71% (23)	1,52	1,62	78%(28)	1,28
2019							
18	Республика Алтай	2,48	60,97% (25)	1,64	1,83	73%(30)	1,36
19	Республика Марий Эл	1,27	67,30% (35)	1,48	2,28	88% (44)	1,13
20	Хабаровский край	1,42	5,55% (2); ЛДПР 83,33% (30)	1,2	1,41	83%(30)	1,2
21	Тульская область	1,75	75% (27)	1,3	1,32	87%(33)	1,14
2014							
22	Москва	2,47	44,44% (20)	-	1,38	44%(38)	

Заключение

Переход к новой системе во многом обусловлен стремлением региональных акторов стабилизировать политическую систему путем сокращения доли миноритарных партий. Вместе с тем однозначно утверждать, что переход привел к окончательному сокращению числа участников электоральных процессов, сейчас нельзя. Специальная военная операция консолидировала общество, сократив тем самым поддержку оппозиционных сил. С ее завершением ситуация может измениться. В 2024 г. лишь второй раз пройдут выборы региональных legislatures, которые перешли к новой схеме ровно 5 лет назад, что дает основания для продолжения исследований в данном направлении.

Литература

1. Будаев Б. С., Доржиева И. Ц. Начало нового электорального цикла: перспективы и первые итоги // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 37–48. Текст: непосредственный.
2. Дюверже М. Политические партии: перевод с французского. Москва, 1998. 538 с. Текст: непосредственный.
3. Казун А. Д. Эффект “rally around the flag”. Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов // Полис. 2017. № 6. С. 136–146. Текст: непосредственный.
4. Laakso M., Taagepera R. “Effective” Number of Parties: A Measure with Application to West Europe. *Comparative Political Studies*. 1979; 12 (1): 3–27.
5. Taagepera R. Supplementing the Effective Number of Parties. *Electoral Studies*. 1999; 18 (4): 497–504. doi:10.1016/S0261-3794(99)00020-7

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2024; принята к публикации 28.02.2024.

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF THE TWO-PARTY POLITICAL SYSTEM IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bator S. Budayev
Cand. Sci. (Polit.), A/Prof.,
brotabs83@mail.ru

Aydar D. Gomboyev
Student,
aidarrizhik@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., 670000 Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article pays special attention to the development of the electoral system in the regions of Russia. They note that the laws adopted in the early 2000s in most cases approved the use of a mixed electoral system in regional parliamentary elections. Regional parliaments were required to be formed at least 50% using a proportional electoral system, while the remaining part was to be elected using a majoritarian system. Changes to Russian legislation in 2013 led to the proportion of deputies elected by proportional representation being reduced to 25%, and by the end of 2021, regions could potentially transition entirely

to a majoritarian system. The authors hypothesized that considering Duverger's law, this trend could contribute to regions transitioning to a two-party system. Taking these circumstances into account, the authors calculated the effective number of political parties in those regions that predominantly adopted the majoritarian system in parliamentary elections, using the Laakso-Taagepera index.

Keywords: political parties, regional party system, majoritarian electoral system, two-party system in the regions of Russia, effective number of political parties, Duverger's law.

For citation

Budayev B. S., Gomboyev A. D. Perspectives of Development of the Two-Party Political System in the Subjects of the Russian Federation. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2024; 1: 26-32 (In Russ.)

The article was submitted 09.01.2024; approved after review 17.01.2024; accepted for publication 28.02.2024.